

ПЕРЕДМОВА

Випуск дайджесту присвячено досвіду установ світу щодо зберігання і використання мікрофільмів та електронної інформації в сучасному інформаційному суспільстві.

У публікації «Микрофильм будет существовать половину тысячелетия» розповідається про історію мікрофільмування. Порівнюється робота з мікрофільмами і електронними документами. Наведено переваги сучасних цифрових систем пошуку. Відзначається використання електронних технологій для впливу на корпорації, інфраструктуру і навіть на вибори та збір і аналіз даних про користувачів в онлайн-сервісах Інтернету. Зроблено висновок, що мікрофільм будуть продовжувати використовувати, як найнадійніший спосіб зберігання інформації, ще не одну сотню років.

У публікації «Библиотеки в 2027 году» робиться прогноз про можливе майбутнє бібліотек на основі аналізу їх розвитку за попередні 20 років.

У публікації «Страховое микрофильмирование, или нецелевое расходование бюджетных средств?» розглядається питання спадкоємності цифрового мікрофільмування (СОМ-системи) для створення страхових фондів архівних документів на паперовій основі.

У публікації «Рожденные электронно, хранимые постоянно» розглядаються проблеми прийому архівами на збереження і використання електронних документів, забезпечення їх автентичності.

У публікації «С опорой на технологию создания и подтверждение достоверности» розповідається, що повної ясності в роботі з «електронними документами» поки немає. У зв'язку з цим, всі учасники процесу інформатизації, у вирішенні питань прийому, збереження і використання «електронних документів» повинні спиратися на технології підтвердження їх достовірності.

У публікації «Функция архива по формированию культуры памяти – высшее проявление открытости» розповідається про роботу Державного архіву Пермського краю, головного історичного архіву регіону.

У публікації «Эволюция ЭларСКАН» розповідається про досягнення корпорації ЕЛАР в розробці сучасних систем сканування документів.

У публікації «Опубликована новая редакция европейского терминологического стандарта для области сохранения культурного наследия» наведені основні загальні терміни, що використовуються в області збереження культурної спадщини, з особливою увагою до тих з них, які широко розповсюджені або мають велике значення. Його мета – сприяти кращому взаєморозумінню і співпраці між тими, хто несе відповідальність за культурну спадщину або цікавиться нею.

МИКРОФИЛЬМ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ПОЛОВИНУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Источник: <https://habr.com/ru/post/418991/>

Миллионы публикаций, не говоря уже о шпионских документах, можно прочитать на микрофильмах. Но люди по-прежнему считают эти устройства устаревшими и непривлекательными.

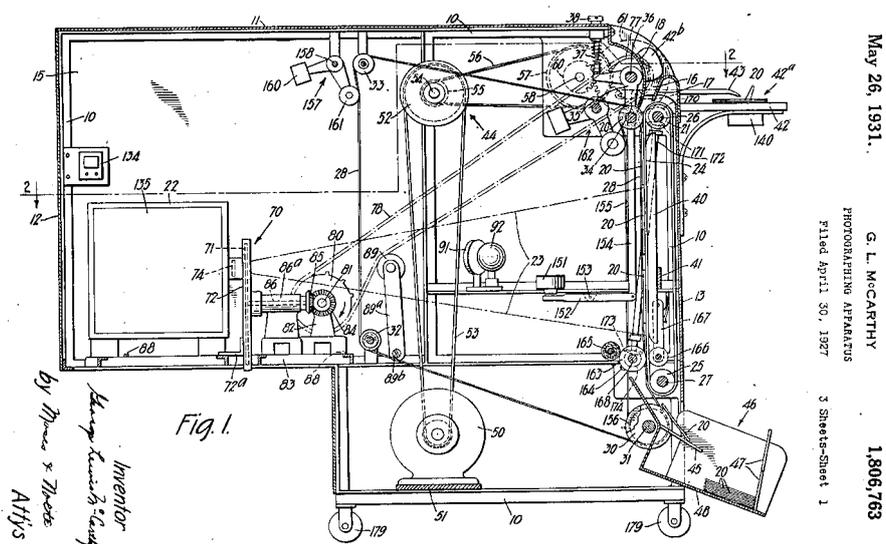
Недавно я приобрел списанный аппарат для чтения микрофильмов. Мой университет купил этот аппарат за 16 000 долларов в 1998 году, но с тех пор его стоимость амортизировалась бухгалтерией до 0 долларов. Подобные аппараты играли центральную роль как в исследовательских работах, так и в работе секретных агентов прошедшего века.

Наши бюрократы не позволили мне поставить этот аппарат в лаборатории, в которой также размещена многомиллионная информационная система. Меня заставили пообещать им, что «наши руководители никогда там его не увидят». После оформления большого количества документов и согласований я, наконец, смог вывезти аппарат самостоятельно. В отличие от компьютера – даже старого – он был тяжелым и неуклюжим. Этот аппарат не поместился бы в легковой автомобиль, и он не мог бы быть перенесен двумя людьми далее, чем на пару метров. Даже просто передвинуть аппарат было проблемой. Никому не был нужен этот аппарат, но и никто не хотел, чтобы его имел я.

И тем не менее, микрографические аппараты всё еще широко используются. Еще несколько столетий эти аппараты будут востребованы и всё еще новые модели производятся. И, к сожалению, в этом факте отсутствует какая-либо интрига, потому что микрографические аппараты

просто продолжают оставаться необходимыми для создания архивных материалов и чтения их.

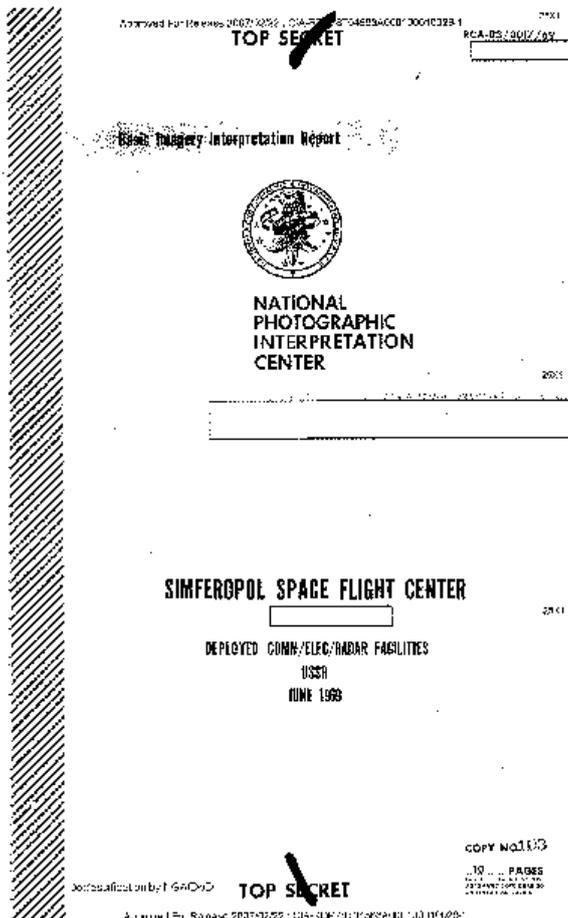
Первые микрографические эксперименты в 1839 году позволили уменьшить дагерротипный отпечаток в 160 раз. К 1853 году этот формат уже рассматривали как способ создания газетных архивов. Технологии продолжали совершенствоваться в течение XIX века. Тем не менее, микрофильм все еще считался новинкой, когда он был показан на Столетней выставке в Филадельфии в 1876 году.

Современный аппарат для чтения микрофильмов происходит от нескольких прародителей. 28 марта 1922 года Брэдли А. Фиске подал патент на карманное ручное устройство для чтения микрофильмов, которое необходимо было удерживать у одного глаза, чтобы увидеть увеличенные столбцы крошечного текста на рулоне бумажной ленты. Но аппаратом, который приобрел настоящую популярность, стала 35-миллиметровая сканирующая камера Г. Л. Маккарти, которую Eastman Kodak представил как Rekordak в 1935 году, в частности, для архивирования газет. К 1938 году университеты начали использовать Rekordak для сохранения на микрофильме диссертаций и других научных работ. Во время Второй мировой войны микрофотография стала инструментами шпионажа и перевозки военной корреспонденции, и вскоре стало известно, что огромные архивы информации и перекрестные ссылки полезны для использующих их учреждений.

К 1940 году библиотеки начали использовать микрофильмы, осознав, что они не могут физически размещать в своих хранилищах всё больший объем публикаций, в том числе газет, периодических изданий и правительственных документов. С окончанием войны в Европе, чтобы лучше понимать быстроменяющуюся геополитическую обстановку в мире, скоординированными усилиями Библиотеки Конгресса США и Государственного департамента США много международных газет были перенесены на микрофильмы. Сбор и каталогизация огромного количества

информации в форме микрофильмов со всего мира в одном централизованном месте привело к идее создания централизованного разведывательного управления (ЦРУ) в 1947 году.

place in the area of Item 130. The small scale of recent coverage precludes identification, but the object observed in the area appears circular and may possibly be an antenna under construction. A new control building (Item 148) in this general location is now externally complete. The area appears operational although expansion activity is taking place.

A total of three self-supporting equipment towers (Items 133, 145, and 146) are present at the main operations area. Their purpose is primarily to aid in the alignment and calibration of the various antennas throughout the area.

Several electronics vans are observed at the western fence line. Their purpose is unknown.

Telemetry Collection Area

The telemetry collection area (Figure 3) receives telemetry and communications from space vehicles. The physical separation of this component from the main operations area was most likely done to avoid interference from transmitting antennas.

This area contains a new 85-foot tracking dish and its control building, 2/ which is nearly complete on the most recent photography; two eight-element Yagi antennas and two 20-element helix array antennas together with their control building; a control building with an adjacent 16-element helix array on one end and an unoccupied pedestal adjacent to the other end; and five control/support buildings.

The area appears operational except for the new 85-foot dish which should be operational in the near future. The security fence has been extended to include all the newer facilities.

A short distance to the southeast is a separately secured area containing a small communications building with four roof-mounted vertical dipole antennas.

Interferometer Tracking Area

The interferometer tracking area (Figure 4) has been physically separated and positioned to the west of the main area to avoid interference from other antennas. The area is separately secured and contains a standard second-generation Soviet interferometer which employs six receiving antennas and two alignment devices on each of two base legs which perpendicularly bisect each other. A control building is buried just beneath the point of bisection.

General Support Area

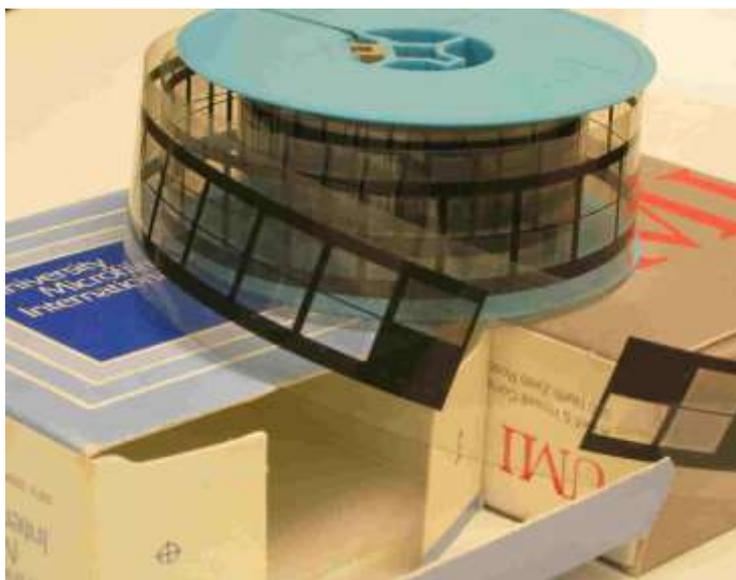
The general support area (Figure 2) is a large area adjoining the main operations area and includes administration buildings; barracks/apartment buildings; one old and one new heat/power plant; buried probable fuel storage tanks; buried storage structures; two athletic tracks; a firing range, and numerous general support/maintenance buildings. The entire area contains approximately 100 buildings with an approximate floor area of 468,486 square feet.

Status and Activity

Before [redacted] coverage of [redacted] 25X1
The first interpretable photography of Sinteropol was [redacted] 25X1
[redacted] At that time the 105-foot tracking dish component was under construction. The IF communications facility may have been present; however, the interpretability of this photography did not permit its identification. Limited operations may have been possible at the telemetry collection facility which contained several control buildings; however, the helix and Yagi arrays were not discernible. The Flm Flam component and the interferometer tracking area were not present in [redacted] 25X1
In all, approximately 40 buildings were either complete or under construction at this time. Security fences surrounding the main operations area and general support area were essentially the same as they are at present. 25X1

Эти аппараты были не просто шпионы и «архиваторы». В 1931 году, восхищенные меняющимся будущим чтения, Гертруда Штейн, Уильям Карлос Уильямс, Ф. У. Маринетти и еще 40 писателей-авангардистов, провели эксперимент с аппаратом для чтения, изобретенного Бобом Брауном, в котором лента с миниатюрным текстом прокручивалась за увеличительным стеклом со скоростью, задаваемой читателем. Специально обработанные тексты, называемые «readies», создают нечто между артистической инсталляцией и прагматичным решением для библиотек, которым требуется больше места на полках и более совершенные системы распространения книг. За последнее десятилетие я переработал “readies” для таких аппаратов 21-го века для чтения книг как смартфоны, планшеты и компьютеры.

К 1943 году только Национальным архивом США 400 000 страниц были переведены на микрофильмы, а оригиналы были уничтожены. Миллионы страниц во всем мире в целях защиты содержимого от разрушительных последствий войны были воспроизведены на микрофильмах и затем уничтожены. В 1960-е годы правительство США предлагало для продажи библиотекам и исследователям документы на микрофильмах, особенно газеты и периодические издания; к концу десятилетия были доступны копии почти 100 000 катушек (около 700 страниц на каждой катушке рулонного микрофильма).

Другим вопросом была долговечность микрофильмов. Уже 17 мая 1964 года газета «Нью-Йорк Таймс» сообщала о признаках деградации – «микрофильмовая сыпь», появившейся на поверхности микрофильма, состояла из «окрашенных в красный, оранжевый или желтый цвет мелких пятен». Анонимно один из производителей пленок микрофильмов сообщил газете, что «не нашел никаких следов «сыпи» на плёнке собственного производства, но видел это на плёнке других производителей, и они сообщали об этом же о нашей плёнке». Ацетат в плёнке разлагался после десятилетий использования и ненадлежащего хранения, и это разложение сопровождалось запахом уксуса – библиотекари и исследователи иногда шутили о салате, приготовленном в залах для чтения периодических изданий. Эта проблема была решена к началу 1990-х годов, когда Kodak представила

микрофильм на основе полиэфира, сохранность которого обещают, как минимум, на 500 лет.

Конкурент микрофильму появился, когда компания National Cash Register (NCR), ныне известная как пионер использования магнитных лент и электронных устройств хранения данных в конце 1950-х и начале 60-х годов, в 1961 году выпустила на рынок микрофишер Карла О. Карлсона. Эта система хранения вмещала более 100 страниц в виде сетки на одном 4×6” листе пленки. Поскольку микрофиши появились на рынке намного позже микрофильма, то они сыграли незначительную роль в государственных архивах и в архивировании газет; они были более широко использованы в появившихся компьютерных системах хранения данных. В конце концов, электронные архивы почти полностью заменили микрофиши, но их кузен микрофильм продолжал играть особую роль.

Спад популярности микрофильмов усилился с развитием технологии оптического распознавания символов (OCR). В 1930-х годах Эмануэль Голдберг разработал систему, которая первоначально использовалась для поиска микрофильмов и могла читать символы на пленке и переводить их в телеграфный код. В Массачусетском технологическом институте команда во главе с Ванневаром Бушем спроектировала Microfilm Rapid Selector, способный быстро находить информацию на микрофильме. Рэй Курцвейл еще больше улучшил OCR, и к концу 1970-х годов он создал компьютерную

программу, позже купленную Хегох, которая была заимствована LexisNexis, продающей программное обеспечение для электронного хранения и поиска юридических документов.

К 1980-м и 90-м годам OCR быстро заменила микрофильм как механизм поиска и системы выдачи результатов поиска для деловых и юридических документов, но параллельно уменьшению этой роли, микрофильм стал периодически появляться в фильмах ужасов и в детективных фильмах, что можно увидеть в видеосборнике Райана Крида на YouTube «Hot Chicks Looking at Microfilm in Horror Movies». Микрофильм стал частью старомодной шутки об обнаружении темных, непристойных секретов.

Машины с микрофильмами учили глаза людей читать по-другому: размытие быстро продвигающихся изображений заменяло перелистывание страниц – предтеча перехода от чтения книг к серфингу в Интернете. Как только мы привыкли к нелинейным устройствам чтения текстов, мы захотели перескакивать, а не листать страницу за страницей. Когда в конце 1990-х годов Adobe представила Portable Document Format (PDF), позволивший сканированным документам факсимильного качества быть доступным в электронном и, позднее, в доступных для поиска, форматах OCR, микрофильм еще больше потерял популярность в качестве системы хранения и поиска информации.

Современный цифровой поиск позволяет читателю перейти непосредственно к желаемой странице и тексту, устраняя один из недостатков микрофильма. Но есть обратная сторона медали: цифровые документы обычно опускают контекст в котором они находятся. Когда отдельная конкретная статья может быть получена напрямую, то

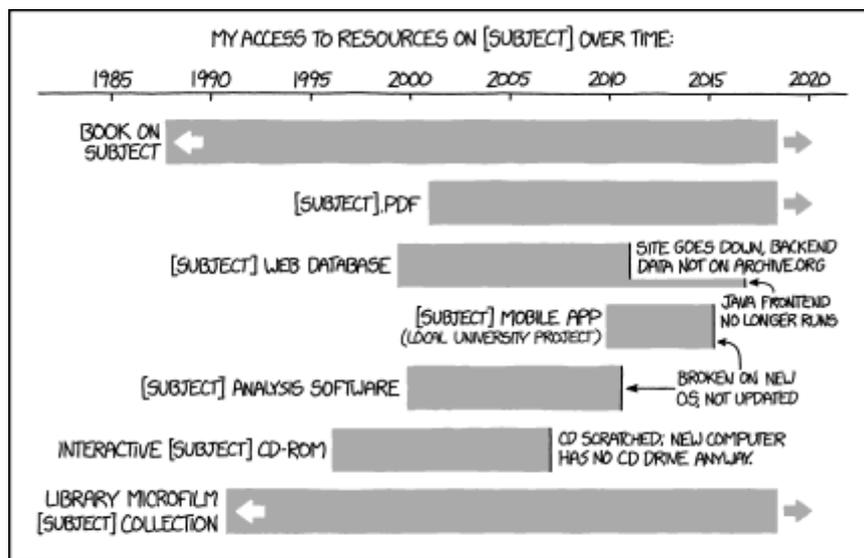
окружающие её страницы в утренней газете или остальная часть журнала или еженедельника исчезают. Этот контекст включает в себя нечто более чем просто случайная «встреча» с соседней новостью. Контекст также включает рекламу, положение и размер одного сообщения по отношению к другим, и даже общий дизайн страницы на момент ее публикации. Цифровой поиск может дать то, что вы ищете (а также может и не дать!), но цифровой поиск может скрыть исторический контекст этого материала.

Цифровой поиск также превращает поисковую деятельность в данные, которые кто-то еще может наблюдать, сравнивать, количественно оценивать и визуализировать. Собственное мышление пользователя становится объектом поиска и источником данных, а не только те документы, которые пользователь надеется найти. Ничего из этого не происходит при использовании микрографических аппаратов. Библиотека может записывать, какие материалы пользователь берет или возвращает, но сам микрографический аппарат не может отслеживать, что читает кто-то при использовании этого аппарата. Он не подключен к поисковым системам. Ни один субъект, корпоративный или правительственный, не использует алгоритмы для анализа привычек и пристрастий читателей микрофильмов. Микрографический аппарат «не читает» вас, ваши эмоции или ваши политические или потребительские предпочтения.

В последнее время, когда стало известно о масштабах сбора и анализа данных в Интернете, люди стали лучше понимать шпионскую функцию

онлайн-сервисов. Классический шпионаж также стал более заметным, поскольку кибератаки влияют на корпорации, инфраструктуру и даже на выборы. Но никто не считает микрофильм жизнеспособной альтернативой. Несмотря на своё прошлое шпионское ремесло, люди даже не очарованы микрофильмом как объектом ретро-ностальгии. У него нет хипстерского культа, например, как у пишущей машинки или печатного станка или радиолы; никто не делает серьги из клавиш или ручек микрографических аппаратов.

IT'S UNSETTLING TO REALIZE HOW QUICKLY DIGITAL RESOURCES CAN DISAPPEAR WITHOUT ONGOING WORK TO MAINTAIN THEM.

Для этого есть причина: эти клавиши и ручки все еще используются. Микрографические аппараты еще не разбирают для извлечения их деталей и они действительно не устарели. Устройства по прежнему широко используются, и их механическая простота может помочь им продлить срок действия дольше, чем просуществует любая из современных электронных технологий. Как однажды заметил веб-комикс xkcd, микрофильм более стоек, чем веб-сайты, которые часто исчезают, или компакт-диски, для которых большинство современных компьютеров не имеют приводов.

Комикс xkcd вызывает смех, потому что кажется абсурдным предлагать использовать микрофильм как самый надежный способ хранения архивов, хотя действительно микрофильм обеспечит сохранность на протяжении 500 лет. Такая сильная стойкость остается главным аргументом использования микрофильмов в научных библиотеках и архивах. А поскольку современные передовые технологии очень быстро устаревают, то старые (и незаметные) технологии, такие как микрографические аппараты, не исчезнут. Они останутся, неуклонно выполняя ту же работу, что и в прошлом веке, еще по меньшей мере на пять столетий – при условии, что библиотеки, которые их хранят, остаются открытыми, и люди, которые будут читать и интерпретировать содержимое микрофильмов, выживут.

БИБЛИОТЕКИ В 2027 ГОДУ

Источник: <https://habr.com/ru/company/parallels/blog/341452/>

Я часто хожу в библиотеки, и во время своего последнего посещения вдруг задумался: как они могли бы выглядеть спустя 10 лет? Отмотав время на 20 лет назад, когда впервые пришел в библиотеку, я поразмыслил о том опыте и решил на его основе представить, какими станут библиотеки через 10 лет, в 2027 году.

Середина девяностых

Впервые я пришёл в библиотеку в 1994 году. Каталогом тогда служил зелёный текстовый терминал, а во многих книгах все еще оставались бумажные вкладыши для проштамповки. Библиотека была местом для тихих занятий и исследований.

Традиционно библиотеки предоставляли доступ к информационным ресурсам. Книги, кассеты и микрофильмы были главными устройствами хранения информации. Мы могли взять их в библиотеке или воспользоваться ими там же, с помощью библиотекаря.

Потом стали появляться новые носители, я начал брать CD с музыкой и играми. К середине нулевых в библиотеках был уже огромный выбор. Модель оставалась традиционной, но с гораздо большим разнообразием информации и её носителей.

Середина нулевых

Примерно в это время библиотеки Окленда представили объединенный веб-каталог, и это была революция.

Новый каталог гораздо лучше отражал всё разнообразие услуг и ресурсов, которыми располагали библиотеки. Но гораздо важнее была возможность заказать книгу (или другой носитель) онлайн и получить ее в ближайшей к вам библиотеке.

Я начал пользоваться ими еще больше, заказывая что-нибудь (книгу, CD, DVD) каждую неделю. Появлялись новые носители, например, электронные книги, а старые — такие как аудиокассеты — уходили в небытие.

Из-за распространения интернета к концу этого десятилетия электронные носители стали устаревать, а в библиотеках появился бесплатный Wi-Fi.

Кроме того, библиотеки стали предлагать больше услуг. Например, сегодня в библиотеках проводится множество мероприятий. Появилось самообслуживание. В целом модель осталась традиционной, но расширилась с появлением новых технологий и сервисов.

2017

Я считаю, что современная библиотека должна иметь:

- Собственное помещение и персонал (библиотекарей)
- Большую коллекцию книг и других носителей информации
- Онлайн-каталог
- Бесплатный Wi-Fi, возможность копировать, печатать и сканировать документы
- Также в библиотеках должны проводиться образовательные и социальные мероприятия для детей и взрослых
- Ещё в библиотеках начали появляться «мастерские», в которых люди могут собраться, чтобы поделиться идеями и поработать над своими DIY-проектами.

Во время поездки в Мельбурн у меня было свободное время, которое я решил провести в паре местных библиотек. Там мне удалось попробовать две новые услуги.

Во-первых, можно было взять iPad. С появлением бесплатного Wi-Fi, интернет стал одним из источников информации, которым вы можете свободно пользоваться в библиотеке, поэтому неудивительно, что там появляются современные устройства для доступа к информации.

Во-вторых, там была игровая зона с видеоиграми (PlayStation) и настольными играми. Отличная возможность для развлечения в одиночестве или с другими людьми. Мне очень понравились оба сервиса, и я уверен, что в будущем они появятся во всех библиотеках.

Библиотеки также предоставляют множество других услуг, например, доступ к местным краеведческим архивам или помощь в проведении исследований. Но с точки зрения постоянных посетителей всё это разнообразие превращается в базовый набор услуг: тех, что я ожидаю от современной библиотеки.

2027

С учетом этого базового уровня, давайте перенесемся на 10 лет в будущее и зададимся вопросом: останутся ли в 2027 году оффлайн-библиотеки в виде зданий из кирпича и бетона?

Я думаю, что да. Библиотеки остались актуальными на протяжении двух десятилетий, сопровождаемых фундаментальными технологическими переменами. Они продолжают развиваться, отвечая на новые запросы и используя новые технологии.

Согласно моим наблюдениям, могу сказать, что изменения не будут внезапными и взрывными. Библиотеки всегда развивались постепенно, у них

нет потребности/возможности в радикальной смене курса. Наоборот, это будет эволюционное движение, с медленной сменой парадигмы.

Чтобы понять, в чем ценность библиотек лично для меня, я задался тремя вопросами.

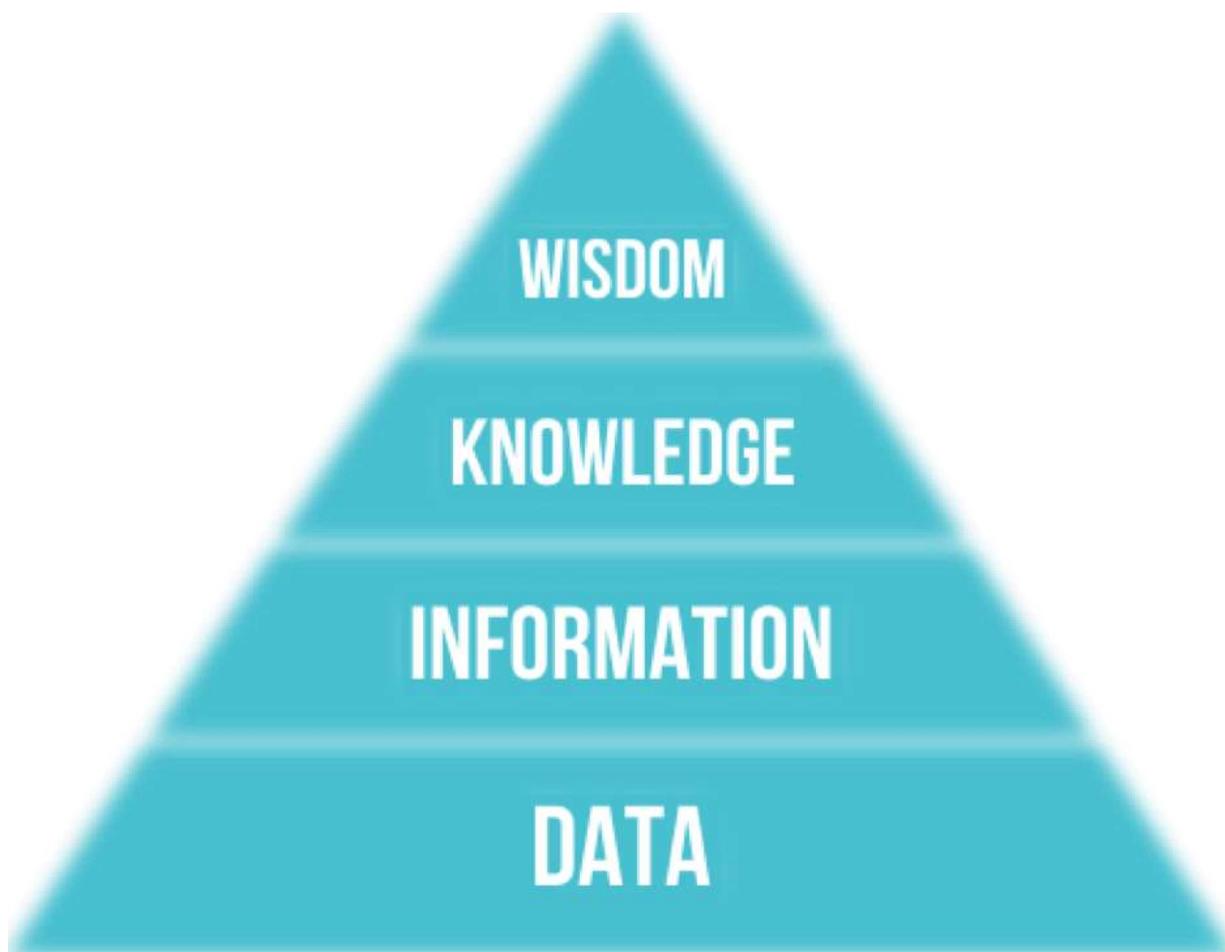
- Почему я пользовался библиотеками в прошлом?
- Почему я буду пользоваться ими в будущем?
- Как изменилась их ценность с точки зрения клиента?

В рамках традиционной модели предоставления доступа к информационным ресурсам, библиотеки были местом, где можно было заниматься исследованиями, обращаться к первоисточникам и получать знания.

Есть так называемая пирамида DIKW (data, information, knowledge, wisdom – данные, информация, знания, мудрость) — это информационная иерархия, где каждый уровень добавляет определенные свойства к предыдущему уровню. То есть для того, чтобы получить информацию, вам нужны данные, а чтобы получить знания, вам нужна информация, и так далее.

Изначально библиотеки были источником первых трех уровней пирамиды. Но с начала нового тысячелетия два нижних уровня – данные и информация – перешли в интернет. Теперь мы получаем там все данные и информацию.

Мне кажется, что главная ценность библиотеки лежит именно в сфере знания. Из места, где можно учиться, она превратилась в место для изучения.

Чем «учить» отличается от «изучать»? Я думаю так:

- Учить – искать информацию, читать, запоминать факты, ходить в школу и так далее с целью получить сведения о предмете
- Изучать – получать знания или навыки учаь, упражняясь, перенимая их у кого-то или приобретая в процессе практических занятий.

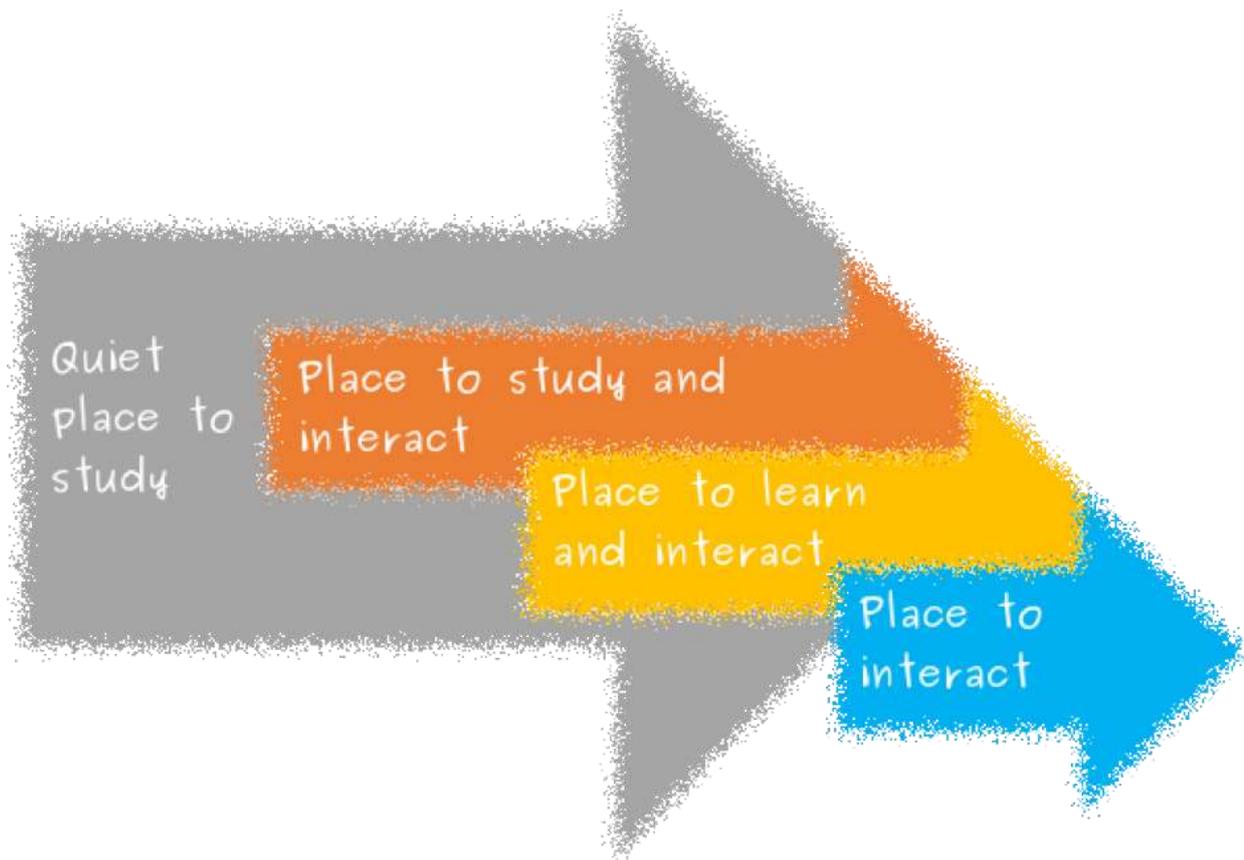
Пространства, которые позволяют людям изучать что-то и при этом взаимодействовать, становятся всё доступнее. Хорошим примером являются мастерские и связанные с ними учебные мероприятия.

Кроме того, из-за тенденции к самообслуживанию автоматизируются многие задачи, для которых раньше требовалась помощь библиотекаря: такие как поиск книг, использование принтера, обмен монет.

Парадокс в том, что библиотека перестала быть посредником между человеком и информацией, но сохранила дух посредничества, перенося его во взаимодействие с людьми. Она становится местом для изучения и общения, становится средством достижения этой цели.

Если представить эти изменения в виде диаграммы, думаю, к 2027 году библиотеки будут находиться где-то в районе середины голубой стрелки.

В 2027 году библиотеки будут предлагать аналогичный базовый набор услуг, конечно, отвечая развитию технологий: беспроводные принтеры, модернизированная служба доставки и пунктов приема в виде микро-библиотек и киосков.

К 2027 году искусственный интеллект, боты Google и Amazon станут настолько умными, что ответ на любой наш вопрос будет всего в одном клике. А может быть сразу будет закачан нам в голову с помощью множества датчиков и уведомлений.

По мере того, как уходит старая ценность библиотек – доступ к информации, – основной конкурентной стратегией становится видеоизменение.

Библиотеки должны измениться. Они должны предложить то, чего не могут предложить их огромные и хорошо продуманные онлайн-конкуренты. Для этого им нужно использовать свой ключевой актив — помещения — и победить, предоставив людям больше возможностей для изучения и общения.

Нужно будет перестать быть просто информационным складом, став вместо этого местом для взаимодействия людей друг с другом. К тому же взаимодействие не ограничивается разговорами, можно использовать книги, игрушки, игры, музыкальные инструменты, электронику.

Я думаю, что в библиотеке 2027 года будет меньше носителей, которые вы сможете взять домой. Большую часть информации можно будет найти в онлайн-каталоге, а в библиотеках будут выставлены только избранные экземпляры, что позволит им освободить пространство.

Эти экземпляры, например, популярные литературные новинки, может выбрать библиотекарь или, что более вероятно, алгоритм интеллектуального анализа данных. Всё остальное можно хранить где-либо еще и привозить по запросу.

Будет секция специализированных сервисов, таких как исследования и архивы. Останется несколько традиционных рабочих мест или столов, но большая часть пространства будет свободной зоной для различных активностей.

Посетители смогут использовать пространство как хотят — играть в игры, смотреть видео по Wi-Fi, паять электронику или даже практиковаться в игре на ударных в звуконепроницаемом ограждении. Кто-то может проводить групповое обучение. Подающий надежды пианист мог бы наигрывать на стоящем в углу пианино — вот вам и живая музыка. Более того, в библиотеке может быть пространство под открытым небом для активного отдыха. Короче говоря, библиотека будет площадкой для общественного взаимодействия.

К 2027 году помещения, которые занимают библиотеки, станут ценнее и привлекательнее, чем их коллекции.

Уже сегодня библиотеки позволяют не только пользоваться своими коллекциями, но и взаимодействовать с сообществом. Я вижу, что эти перемены будут продолжаться, и в будущем мы сможем использовать для своих целей книжные коллекции, друг друга, всё сообщество целиком и, конечно, помещения библиотек.

Библиотеки могут быть полностью интегрированы в общественное пространство – представьте себе библиотеку в аэропорту или на вокзале. А могут и частично – например, когда есть основное здание и несколько киосков в местах скопления людей, чтобы у клиентов был удобный способ вернуть книги.

Архитектура – еще одна зона роста для библиотек. В старинных городах они обычно занимают объекты архитектурного наследия. А новые библиотеки строятся в современном стиле, с использованием новейших подходов, таких как экологичное отопление, вторичное использование воды, и так далее.

Когда открывалась моя библиотека, её визитной карточкой был эко-дизайн, который пятнадцать лет назад был совершенно в новинку для общественных мест. А библиотеки, размещенные в исторических зданиях, могут стать значимыми достопримечательностями для города. Они даже могут привлекать туристов. У новых или отреставрированных библиотек есть прекрасная возможность стать образцами современной, передовой архитектуры.

Историческое – или наоборот, современное, футуристическое пространство библиотеки может само по себе стать её ценностным предложением.

«Очень трудно сделать точный прогноз, особенно о будущем», – Нильс Бор.

Это лишь одна из версий возможного развития событий. Реальность, конечно, будет отличаться для каждого города и страны, и будет зависеть от выбранной библиотекой модели сервиса, особенностей местного сообщества и взглядов местной власти.

Напоследок

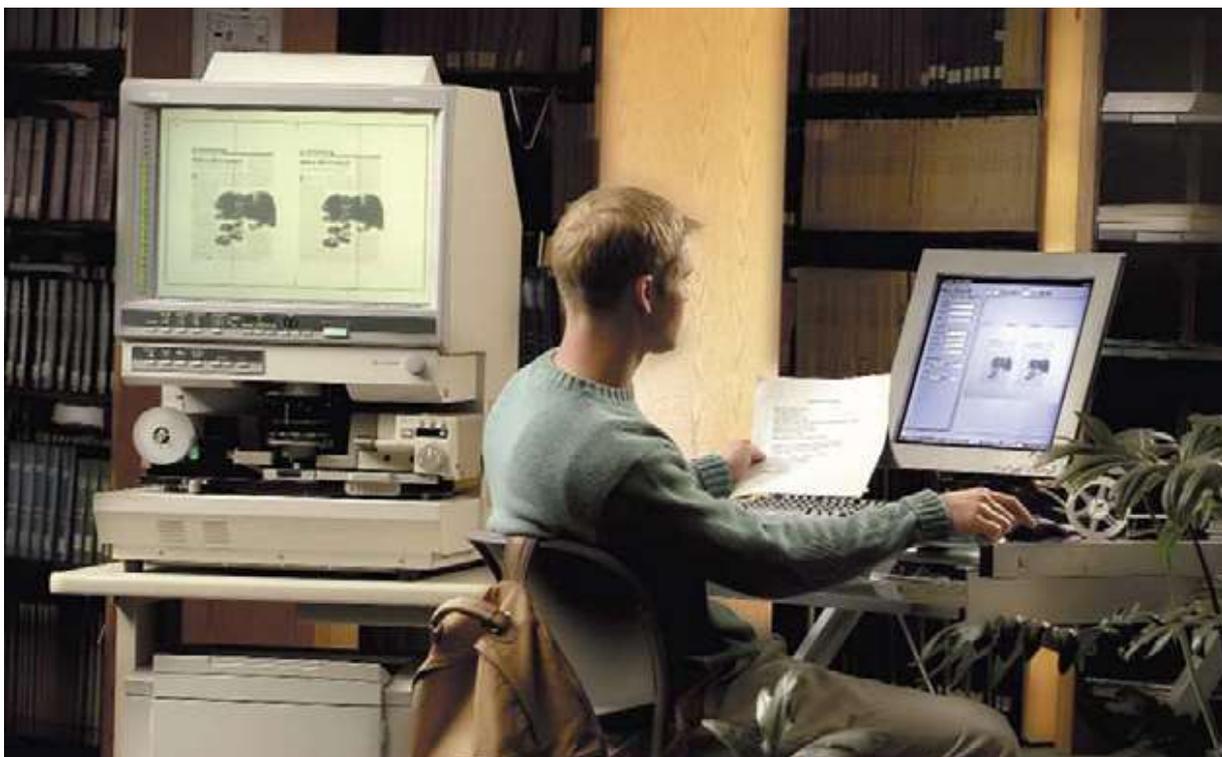
Будущее библиотек во многих отношениях сводится к пространству и времени. Библиотеки станут местом для активностей, сочетающих в себе досуг и обучение. Библиотеки повысят собственную ценность, предоставляя возможности для взаимодействия и проведения свободного времени с пользой.

Независимо от того, каким окажется будущее, чтобы остаться на плаву в 2027 году, руководство успешно развивающейся библиотеки должно мыслить стратегически, предугадывать будущее и обеспечивать хорошее обслуживание. Эти проверенные временем правила никогда не изменятся.

СТРАХОВОЕ МИКРОФИЛЬМИРОВАНИЕ, ИЛИ НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ?

Источник: https://edok-journal.ru/articles/arkhivy/strakhovoe_mikrofilmirovanie_ili_netselevoe_raskhodovanie_byudzhetnykh_sred/

В теме создания страхового фонда копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации, многоаспектной и сложной, есть один особенно напряжённый вопрос. Речь идёт о микроформах, изготовленных с электронных копий бумажных документов.

Всех надёжней, всех прилежней

Архивная сфера всегда проявляла здоровый консерватизм во всех своих процессах. Хранение исторической памяти – штука серьёзная, суеты и популизма не терпит. Законодательной основой проведения страхового копирования является п. 3 ст. 17 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», в соответствии с которым на уникальные и особо ценные документы создаются страховые копии. Согласно п. 4 названной статьи порядок их создания и хранения определяется специально уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Эта норма реализована в соответствующих разделах «Правил организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук», утверждённых приказом Министерства культуры РФ в 2009 году.

Напомним:

- Совокупность страховых копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации (далее – страховой фонд) создаётся в целях сохранения документной информации на случай утраты или повреждения оригиналов этих документов. Страховой фонд является неприкосновенным и хранится территориально обособленно от

оригиналов уникальных документов и особо ценных документов в специальных архивохранилищах.

- Страховой копией архивного документа на бумажной основе является негативная микроформа (микрофильм или микрофиша) 1-го поколения, изготовленная на фотографической галогенидосеребряной пленке соответствующего типа методом оптического фотографирования документов.

У микрофильмирования долгая и славная история. Массово и всемирно архивы практикуют создание страхового фонда документов с помощью микрофильмирования с 1950-х годов XX века. Копия документа на микрофильме человеком воспринимается непосредственно. Микрографические носители являются единственным общемировым стандартом долговременного хранения документации. Гарантированная сохранность таких копий составляет порядка сотни лет, хотя проверить это трудно. Микроформу можно легко посмотреть на специальных читальных аппаратах, и даже используя обыкновенную лупу. Невозможность изменения информации на микроформе обеспечивает копиям легитимность и аутентичность. В случае утраты бумажного оригинала, документы на микроформах признаются на правах подлинника.

Работа по страховому копированию проводится в плановом порядке на основе технологических регламентов и ГОСТов, в числе которых:

- ГОСТ Р 33.505-2003 «ЕРСФД. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием»;

- ГОСТ Р 13.1.107-2005 «Репрография. Микрография. Микроформы архивных документов. Общие технические условия»;

- ГОСТ Р 33.3.02-2008 «ЕРСФД. Страховые копии документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием. Общие технические условия»;

- ГОСТ Р 33.1.02-2008 ЕРСФД «Страховые копии кинодокументов и фотодокументов. Общие технические условия»;

- ГОСТ Р 33.3.02-2008 ЕРСФД «Страховые копии документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием. Общие требования к условиям хранения».

Особо выделим Межгосударственный стандарт ГОСТ 13.1.101-93 «Микрофильм документа на правах подлинника. Порядок изготовления, учёта, хранения и применения».

Страховой фонд электронных документов

В отношении электронных документов, конечно, тоже должна существовать технология, с помощью которой будет создаваться страховой фонд. В частности, в Положении о Едином российском страховом фонде документации (ЕР СФД) (Постановление Правительства РФ от 26.12.1995 г. No 1253-68) допускается запись массивов конструкторской, технологической, проектной, нормативной, научной, историко-культурной и другой

документации, относящейся к ЕР СФД, не только на микрографических носителях информации, но и электронных.

Однако вопрос обеспечения гарантированной сохранности и доступности для будущих поколений культурного и интеллектуального наследия в цифровом виде пока остаётся открытым. Мы все знаем о том, как часто и быстро меняются и устаревают поколения цифровых носителей и поддерживающие их платформы. Есть ли выход? Да, всё тот же аналоговый носитель – микрофильм. Замены ему человечество пока не придумало. Именно для того чтобы переносить электронную информацию из компьютера на микроформы, были в начале 70-х годов прошлого века разработаны СОМ-системы.

Как они работают? Электронный документ состоит из набора битовой информации, которая может быть закодирована в виде двухмерного штрихкода, состоящего из информационных точек, а затем преобразована в двухмерное растровое изображение. «Изображение при помощи СОМ-системы сохраняется на микрофильме. При необходимости восстановления информации штрихкодированные данные считываются с микрофильма сканирующим устройством, а затем декодируются, в результате чего происходит восстановление оригинального электронного документа. Значение этой технологии заключается в том, что впервые появилась теоретически обоснованная и технологически реализуемая возможность долгосрочно сохранять на микрофильме любую цифровую информацию и документацию».¹

Практика применения СОМ-систем для создания страхового фонда копий электронных документов является общемировой. С некоторыми нюансами, конечно. Например, СОМ-системы проекционного типа, в которых электронный образ проецируется на экран, а затем на плёнку, создают точную копию электронного документа на микрофильме. А вот в лазерных СОМ-системах из-за дискретности изображения оптическая плотность страдает. В любом случае, повторяем, СОМ-системы используются для создания страхового фонда копий электронных документов, не имеющих бумажной основы.

О чём молчат маркетологи?

Каким же образом СОМ-технологии вдруг стали применяться в российских архивах для создания страхового фонда бумажных документов?

Желание архивистов понятно – отсканировав дело 1 раз, его можно изъять из обращения и законсервировать. А электронный образ можно использовать и как фонд пользования, и как источник для создания страхового фонда, забывая при этом, что в России нет нормативно-правовых актов, в которых электронная копия бумажного (пергаментного, кожаного и др.) документа признаётся на правах подлинника.

А маркетологи и продавцы СОМ-систем удачно воспользовались магической лексикой современности. Такими словами, как «автоматизация процесса», «высокая скорость», «быстрота», «получение дополнительных

преимуществ». А поскольку мы все находимся в этом информационном шуме, то и подобные слова подчас действуют на нас как заклинание.

Создание страховых копий с помощью цифрового микрофильмирования с бумажных документов пропагандируется как более быстрая и простая технология по сравнению с классическим микрофильмированием. Технология будущего. Оригинал единожды сканируется, а полученный графический файл автоматически выводится на микроформу.

СОМ-системы способны экспонировать пленку со скоростью до 60 кадров/мин, а микрофильмирующая камера – со скоростью не более 5 – 6 кадров/мин.

«Побочным продуктом СОМ-технологии являются электронные образы документов. Однако эти электронные образы можно использовать для пополнения электронного фонда пользования. С другой стороны, возможен и обратный процесс – использование уже имеющихся электронных ресурсов для создания страхового фонда на микрофильмах. Таким образом, внедрение СОМ-технологии в архивах для создания СФД отлично встраивается в уже существующие информационные процессы и происходит в мягком режиме, без глобальных перестроек». ²

Адепты цифрового микрофильмирования молчат о такой особенности СОМ-систем, как невозможность создания страховых копий с документов форматом более А3. Эти документы неизбежно будут разбиваться на части и подвергаться дополнительной обработке. Помалкивают и том, что в соответствии с отраслевыми нормативами страховой копией для документов на бумажной основе является **первая копия** оригинала и вторая копия с неё же. И, тем более, забывают, что все вышеуказанные стандарты не распространяются на микрофильмы, изготовленные на устройствах вывода информации из ЭВМ, т.е. на СОМ-системах.

И, наконец, самое главное – обеспечение юридической значимости страховых копий документов, созданных с помощью СОМ-технологий. Маркетологи и продавцы не упоминают о том, что в процессе перевода документов в цифровой формат и последующей обработки электронных образов, в последние могут быть внесены какие угодно изменения. Как гарантировать аутентичность таких копий с копий? Никак. Во время подготовки мы беседовали с директорами Московского научно-технического центра «Регион» Владимиром Критаровым. Отмечая, что на предприятии для создания страховых фондов документации используются СОМ-системы, Владимир Григорьевич подчеркнул, что для создания страховых копий архивных документов на бумажной основе цифровое микрофильмирование не приемлемо.

Вопрос открытый?

Похоже, с созданием страховых копий архивных документов на бумажной основе технологический прогресс сыграл такую же злую шутку, как и многими другими профессиональными и бытовыми процессами нашей жизни. Скорость выше, а результат сомнителен. И словесные «мантры» про

автоматизацию и быстроту оказались более действенными, чем понятие юридической значимости. Более надёжными и весомыми, коли в российских архивах для создания страхового фонда копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации используются СОМ-системы.

Приведём выдержку из доклада начальника отдела обеспечения сохранности и государственного учёта документов Росархива Г. А. Хабибулиной на НМС архивных учреждений Приволжского федерального округа в 2014 году. «Перспективы работ по страховому копированию связаны с внедрением в практику архивных учреждений современных электронно-микрографических технологий. СОМ-технология позволяет сочетать использование микрографической и цифровой технологии соответственно для создания страховых копий и копий фонда пользования. Однако проблема заключается в том, что в соответствии с отраслевыми нормативами страховой копией для документов на бумажной основе является первая копия оригинала. В СОМ-системах, как известно, изготовление негативных микроформ включает не 1, а 2 этапа – изготовление цифровых копий с документов на бумажной основе, т.е. электронной копии документа, с которой затем изготавливается негативная микроформа. В этой связи, НИИ Репрографии, являющийся организацией, определяющей технологию и методологию создания ЕРСФД в масштабах страны, подготовил национальный стандарт ГОСТ РО 0033-006-2013 „ЕР СФД. Микрофильмы страхового фонда, изготовленные с электронных документов. Общие технические требования и методы контроля“, утверждённый приказом Росстандарта № 3-ст РО от 14.10.2013. В указанном стандарте, который вводится в действие с 1 января 2015 г., аналоговую копию, изготовленную на микрографическом носителе в СОМ-системе с цифровой копии архивного документа на бумажной основе, или с электронного архивного документа, можно использовать в качестве страховой копии этого документа. В перспективе стоит задача подготовки дополнений к действующим Правилам и инструкциям в части определения состава страховых копий и копий фонда пользования на традиционных и электронных носителях».³

Необходимо отметить, что указанный ГОСТ имеет ограничение по применению и является документом ДСП. В этой связи даже посмотреть на него одним глазком можно только с разрешения ФСО. Отчего такая секретность?

Прояснить ситуацию и узнать, какова же сегодня официальная позиция Росархива в отношении создания страхового фонда уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации с помощью СОМ-систем, и ждать ли изменений в регламентирующие документы, нам пока не удалось. Рискнём предположить, что никогда электронные копии бумажных документов, равно как и сделанные с цифровых копий микроформы, не будут признаны документами на правах подлинника. А создание в архивах микрофильмов страхового фонда с электронных образов

бумажных документов было и будет нецелевым расходованием бюджетных средств.

¹ – Евсеев Е. Е., Завалишин П. Е., Проскуряков Н. Е., Талалаев А.К. «Мировой опыт создания и хранения информационных ресурсов в современных условиях». Известия ТулГУ. Технические науки. 2013. Вып. 3., стр. 408-421. // Цит. По <http://www.reprograf.ru/doc/evseev.pdf>

² – Беленький Ю. «СОМ – микрофильмирование в практике архивов». Информационный портал НААР. // Цит. по <http://naar.ru/articles/sistemyi-tsifrovogo-mikrofilmirovaniya/>

³ – Современные проблемы создания страхового фонда копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации. Ульяновск, 2014. // Цит. по // <http://archives.ru/reporting/report-habibulina-2014-nms-ulyanovsk.shtml>

РОЖДЕННЫЕ ЭЛЕКТРОННО, ХРАНИМЫЕ ПОСТОЯННО

Источник: https://edok-journal.ru/articles/arkhivy/rozhdennye_elektronno_khranimye_postoyanno/

подавляющее большинство документов сегодня создаётся изначально в электронном виде. Неуклонно растёт количество электронных документов, существующих на правах подлинника и не имеющих твёрдой копии. И рано или поздно они должны быть переданы на государственное архивное хранение.

Мы помним, как всё начиналось

На ранних этапах автоматизации управленческих процессов СЭД помогали наладить учёт бумажных документов и контроль за их движением. По мере распространения технологий сканирования, возникло доверие к электронным образам документов, и деловые процессы стали идти чуть быстрее, но приоритет всё равно оставался за бумажным носителем. Причиной этой относительной неудачи СЭД было отставание законодательства от уровня развития технологий, и чтобы минимизировать свои риски, организации предпочитали иметь документы в привычном виде – с подписью и печатью, пусть даже в ущерб эффективности бизнес-процессов. Поэтому с точки зрения архивистов ничего революционного в связи с внедрением СЭД не происходило. Электронные архивы создавались путём оцифровки бумажных документов исключительно в целях упрощения и

ускорения доступа к информации, то есть создавался электронный фонд пользования.

С тех пор ситуация изменилась: были приняты законы и нормативные акты, благодаря которым в обиход вошли электронные документы, созданные при помощи компьютера и не имеющие бумажного оригинала.

Лицом к лицу

Госархивы уже сейчас сталкиваются с проблемой хранения документов, существующих только в электронном виде. Потому что архивный документ – это не просто файл с метаданными, а единица хранения, требующая определённого обращения, чтобы можно было поручиться за подлинность, целостность и аутентичность содержащейся в нём информации. Просто резервным копированием здесь не обойтись, нужно обеспечить ещё соблюдение соответствующих процедур, чтобы доказательно утверждать, что после всех манипуляций документ остался неизменным.

В вопросе определения ценности электронных документов с точки зрения ИТ-специалистов и документоведов могут существенно расходиться. За относительно недолгую историю развития ИТ, приложения, платформы и форматы менялись много раз, причём часто с потерей информации по причине пренебрежения её ценностью. Например, при стихийном и очень быстром переходе с ЕС ЭВМ на персоналки в конце 80-х, были утрачены многие базы данных, которые формировались десятки лет просто потому, что никто не позаботился об их переносе на новую платформу.

О проблеме сохранности электронных документов в связи с изменчивостью ИТ ещё в 2010 году говорил руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов: «При внедрении информационных технологий очень легко увлечься и забыть про необходимость обеспечения долговременного, на протяжении столетий, хранения архивных документов. Поэтому переход к электронным технологиям без принятия единых правил обработки и хранения электронных документов может привести к утрате большого массива документов и образованию «белого пятна» в нашей истории». Действительно, ни одна из современных цифровых технологий не может уверенно гарантировать срок хранения хотя бы в сотню лет.

Из области фантастики

Может, стоит обратиться к проверенной временем технологии микрофильмирования? Сегодня существуют устройства, способные быстро и качественно выводить информацию из электронных документов непосредственно на микрографические носители, а в работе с ними архивы уже накопили достаточный опыт. Но согласно ГОСТ 13.1.101-93, микрофильм может существовать на правах подлинника, только если он изготовлен в результате непосредственной съёмки документа-подлинника на микрографической плёнке. Значит, для электронных документов этот путь пока закрыт. Да и для бумажных документов требование микрофильмирования путём оптической съёмки слишком жёстко. Получается, что нельзя делать юридические значимые микрофильмы, используя сканы документов, которые обычно имеются в СЭД.

Интересный вариант решения проблемы предложили учёные из лаборатории Лос-Аламос. Они использовали метод ионно-лучевой литографии, применяемый в производстве микросхем, и на его основе разработали свою технологию HD-Rosetta для долгосрочного хранения документов. В качестве носителя взяли пластины из никеля. Воздействуя лучом из ионов галлия на никелевую пластину, на неё записывают точную копию оригинального документа, уменьшенную в несколько тысяч раз. В итоге, на 2,8-дюймовый диск помещается 196 тысяч страниц формата А4! Прочсть записанную таким образом информацию можно при помощи микроскопа, никакого программного обеспечения и компьютеров вам не потребуется. Правда, при таком масштабе придётся использовать сканирующий электронный микроскоп. Если же ограничиться записью 30 тысяч страниц на диск, то можно обойтись обычным оптическим микроскопом с 1000-кратным увеличением, а это технология 17-го века, вполне доступная сегодня.

В текущих реалиях у нас остаётся практически единственный путь – постоянно перезаписывать и переформатировать электронные документы по мере развития технологий.

Для архивов это поистине революционная идея, поскольку информация теперь не связана с конкретным носителем и существует как бы сама по себе. Конечно, в каждый текущий момент данные где-то записаны, но это более не является определяющим признаком документа.

Другие правила

Понимание факта, что электронные документы живут по другим правилам, чем бумажные, пришло к законодателям вместе с развитием электронных госуслуг – и упоминание о «носителе» исчезло.

Сегодня придётся принять как данность, что электронный архив требует постоянного внимания, что нельзя просто сложить в него документы и забыть о них. Легко может оказаться, что файл физически не читается, или что современное ПО не понимает его формат, или что вы не можете доказать его аутентичность. Чтобы избежать такой неприятной ситуации можно воспользоваться рекомендациями ГОСТ Р 54989-2012/ISO/TR 18492:2005 «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов». В частности, следует избегать коммерческих (проприетарных) форматов. К числу заслуживающих внимания технологически нейтральных форматов относятся PDF/A-1, XML, TIFF и JPEG. Кроме того, нужно позаботиться о чётком соблюдении процедур приёмки документов, управления средой хранения, а также доступом и защитой информации. То есть, электронный архив – это не статичный склад электронных документов, это постоянно действующая фабрика по обработке информации, ибо только так информация может оставаться практически полезной – читаемой, понятной, идентифицируемой и доступной.

В этом контексте, когда постоянство информации достигается через изменчивость её формата и носителя, отдельной головной болью всех архивов является электронная подпись, которая на активных фазах

жизненного цикла документов используется для подтверждения их юридической значимости. Во-первых, потому что при создании документов люди часто не задумываются о том, что их придётся сдавать в архив, и используют удобные для себя форматы DOC, XLS или что-то ещё. Во-вторых, даже если электронная подпись будет ставиться только на документы PDF, её сертификат имеет ограниченный срок действия, который заведомо меньше срока архивного хранения. Предложение каждый раз переподписывать документы с новым сертификатом ЭП едва ли приемлемо.

Если провести аналогию с бумажными документами, что обычно по запросу из архива выдаётся не сам документ, а его заверенная копия. Поэтому, принимая от организаций электронные документы на постоянное хранение, нужно внести в их метаданные запись о наличии электронной подписи и метки времени и хранить документ в архиве уже без электронной подписи. Сам факт нахождения документа в хранилище государственного архива является гарантией того, что он подлинный. А при выдаче документа на него ставится электронная подпись архива, которая подтверждает его аутентичность. Таким же образом могут поступить и архивы организаций: если документ находится в их информационной системе, и можно отследить, как он там возник, то он подлинный.

На уровне здравого смысла и общей логики всё так. Но перевести эти рекомендации в практическую плоскость пока не удаётся в силу разнообразия интерпретаций понятия «электронный документ» и его юридической значимости правоохранителями и регуляторами. Ждать, когда вопрос будет решён на федеральном уровне можно долго, а сроки приёма на хранение электронных документов, не имеющих бумажного аналога, уже подступают, поэтому регионы начинают действовать самостоятельно. Так, в госпрограмме «Развитие архивного дела в Республике Татарстан на 2016 – 2020 гг.» приоритетным направлением выделена подготовка архивов к приёму, сохранению и использованию электронных документов, обеспечению их аутентичности.

С ОПОРОЙ НА ТЕХНОЛОГИЮ СОЗДАНИЯ И ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ

Источник:

https://edok-journal.ru/articles/arkhivy/s_oporoy_na_tekhnologiyu_sozdaniya_i_podtverzhdenie_dostovernosti/

Мы спросили Председателя Государственного комитета Республики Татарстан по архивному делу Ираду Аюпову о том, как продвигается работа,

используется ли в Татарстане опыт других регионов, и можно ли сказать, что практика передачи электронных документов на госхранение является успешной в субъектах РФ?

Действительно, в российских регионах сейчас очень остро встал вопрос передачи электронных документов на госхранение. Ведомства начали внедрять системы электронного документооборота (далее – СЭД) в 2004 – 2006 гг., то есть более десяти лет назад, и пришло время решить, в каком направлении системам предстоит развиваться. Когда СЭД создавались, они должны были выполнять не только функции обеспечения высокой скорости передачи информации, быстроты её обращения и оперативного принятия управленческих решений, но и были направлены на отказ от бумажных носителей информации и переход на электронные документы. Однако этого не произошло, и основной массив документов дублируется на бумаге. Связано это в том числе с тем, что законодательно определение электронного документа, учитывая все прочие условия, не отвечает понятию собственного жизненного цикла. Цикла, который начинается созданием электронного документа в системе, а заканчивается передачей его на хранение в государственный или муниципальный архив.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» даёт следующее определение электронному документу: «электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». Таким образом, к электронным документам можно отнести документы, жизненный цикл которых протекает в электронном виде, в том числе и оцифрованные копии документов, базы данных и, наверное, интернет-документы. В «Рекомендациях по комплектованию, учёту и организации хранения электронных архивных документов в государственных и муниципальных архивах» (ВНИИДАД, 2013) дано следующее определение: электронный документ – «документ, информация которого представлена в электронной форме».

Мы же говорим о документах, изначально порождённых в электронном виде, и исходим из того, что нам сейчас необходимо наладить процесс их приёма, сохранения и использования, с соблюдением всех требований по обеспечению их сохранности, аутентичности, целостности и достоверности на протяжении всего жизненного цикла.

Документ, который создаётся в электронном виде, проходит процедуру согласования и подкрепляется электронной подписью (ЭП). Присвоение документу номера происходит уже после того, как документ был подписан. Если номер визуализируется на образе электронного документа, можно

говорить о том, что происходит разрыв ЭП. Это спорный момент в обеспечении достоверности документа.

Мы хотим запустить в СЭД процесс передачи документов с уровня активного документооборота в электронные ведомственные архивы. Будет проводиться экспертиза ценности документов, а затем осуществляться миграция из СЭД в ведомственный архив, а затем в муниципальный или государственный архив. В чём смысл этой миграции? Пока документ существует в СЭД, его достоверность подтверждается организацией, которая осуществляет документооборот. Достоверность документа, мигрировавшего в ведомственный архив, подтверждается службой делопроизводства. После передачи на госхранение – архивом.

Формализация понятия «электронный документ» и отработка подтверждения достоверности документа на всех этапах его жизненного цикла – это те задачи, которые мы планируем решить в рамках пилотного проекта в Республике Татарстан.

Существует также определённая проблематика работы с контентом, который тоже создаётся в электронном виде, но не идентифицируется в качестве электронных документов. Это сведения, содержащиеся в базах данных. Архивы Республики Татарстан принимают на хранение большой объём такого рода информации, но полной ясности в методологии подтверждения достоверности сведений пока нет.

Осмысление понятия «электронный документ» всеми участниками процесса информатизации должно опираться на технологии создания и подтверждения достоверности документа.

ФУНКЦИЯ АРХИВА ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ ПАМЯТИ — ВЫСШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ

Источник: https://edok-journal.ru/articles/arkhivy/funktsiya_arkhiva_po_formirovaniyu_kultury_pamyati_vysshee_proyavlenie_otkr/

Рассказывает директор Государственного архива Пермского края Андрей Борисов – о настоящем и будущем архива.

Сейчас

Государственного архива Пермского края главный исторический архив региона. Фонды архива содержат документы по истории, культуре и географии Прикамья, Урала и России начала XVII – начала XXI вв

Восемнадцать современных архивохранилищ, оснащённых по последнему слову техники пожаротушения и поддержания температурно-влажностного режима.

Самый главный актив архива – это люди, которые в нём работают. Архив магнитит людей, заряжает их энергией. Коллектив за последнее время значительно стал моложе. Архив остановил «отрицательный» отбор в профессию.

Архив перешёл на новый сайт с современным и дружелюбным интерфейсом и расширенными online-сервисами – www.archive.perm.ru. Сайт позволяет работать с ним слабовидящим людям.

Архив внедряет систему контроля за движением документов и проверкой их наличия. Это так называемая технология радиочастотной идентификации с использованием радиометок (RFID-технология). Архив использует систему «Умные полки», которая определяет местоположение промаркированных документов.

Архив предоставляет возможность посетителям самостоятельно работать с документами в трех читальных залах. Помимо обычного и электронного, в архиве открыт интерактивный читальный зал. В нём установлены новейшие компьютеры, интерактивный экран и сенсорный стол с навигационным программным обеспечением для просмотра оцифрованных коллекций документов, фотографий увеличенного размера, картографических материалов и т.д.

Завтра

Образ желаемого будущего архива таков: современное, яркое, не боящееся экспериментов, динамично развивающееся, конкурентоспособное учреждение. Чтобы оно было таким, надо инвестировать в будущее. И прежде всего в кадровый потенциал.

Поэтому Госархив Пермского края в 2016 г. открыл в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» свою базовую кафедру – кафедру историко-документального проектирования, которую я возглавил. Историко-документальное проектирование представляет собой создание, конструирование или реконструирование образов и прообразов исторических «объектов», событий, процессов на основе архивных документов. Образовательная миссия кафедры состоит в том, чтобы сформировать у студентов практические компетенции в сфере информационных исторических технологий, цифровой истории, архивной информатики, менеджмента и маркетинга историко-культурных проектов и т.д. Эти компетенции призваны дополнить круг классических академических компетенций студентов-историков, обучающихся в университете.

Новые вызовы

Андрей Александрович, в вашей статье «Архив перед вызовами: стратегия развития Государственного архива Пермского края» вы назвали четыре «требования времени»: требование открытости, удобства пользования, требование, связанное с экзистенциальным запросом общества на конструирование его исторической идентичности, и требование безопасности. Ответ на каждый такой «вызов», наверное, подразумевает конкретные шаги. Какие это шаги?

Я хочу уточнить, что в упоминаемой вами статье делается скромная и дискуссионная попытка осмыслить процессы в архивах и наметить стратегию развития для Государственного архива Пермского края.

Роль архивиста в современном социальном пространстве неуклонно возрастает, однако сами архивисты порой этого не замечают. Архив как институт хранения документов находится сегодня в ситуации интеллектуального кризиса, переосмысления. Традиционные представления об архиве, его сущности и роли в обществе серьезно изменяются.

Перед архивной отраслью, как вы уже и сказали, стоят **четыре вызова**: открытость (openness), удобство пользования (usability), уникальность существования (existence) и требование безопасности (security).

На требование **открытости** необходимо отвечать последовательным проведением её в жизнь, разумеется, не вульгаризируя. Принцип открытости означает, что архивные документы должны не только храниться, но и активно использоваться. Введение архивных документов в научный и пользовательский оборот должно быть многовекторным: экспонирование на выставках, обсуждение на конференциях, дискуссиях, форумах, в медиaprостранстве, в Интернете и социальных сетях. Архив должен входить в сетевое взаимодействие с другими учреждениями культуры, науки и образования, общественными организациями и СМИ.

Принцип открытости предполагает повышение удобства использования архивных документов. Прежде всего это клиентоориентированный график работы. Госархив Пермского края уже сократил количество санитарных дней без ущерба нормативному хранению, ввёл удлинённый четверг (еженедельно) и рабочую субботу (пока раз в месяц).

Юзабилити – это и современный сайт с дружелюбным интерфейсом и расширенным спектром online-сервисов. Заказ дел (оформление требований) и отправка запросов через сайт уже возможны на сайте ГАПК. Также доступен каталог с удобной навигацией. Оплата услуг через личный кабинет, online-доступ ко всем оцифрованным документам ГАПК, а также создание личного цифрового архива с возможностью обмена (архивная социальная сеть) – дело ближайшего будущего.

Открытость и юзабилити – базовые условия для того, чтобы архив мог быть институцией, способной отвечать на экзистенциальные запросы общества. Функция архива по формированию культуры памяти – высшее проявление открытости.

Подобно культуре речи или культуры питания, культура памяти – важный элемент общей культуры человека. **Культура памяти** предполагает рефлексивное и деятельное отношение индивида, группы, сообщества к истории родного города, региона, страны.

Путь к формированию мемориальной культуры в регионе лежит через изучение и популяризацию локальной истории. Почему мы говорим о локальной истории и не упоминаем краеведение, центром притяжения которого традиционно являются архивы?

Дело в том, что локальная история как исследовательская программа содержит в себе существенное отличие от краеведения. Речь вновь идёт об открытости. Во-первых, локальная история старается рассматривать историю региона в широком пространственно-временном контексте. Во-вторых, локальная история видит себя как фактор воздействия на историческое сознание жителей региона, как способ конструирования идентичности и мобилизации исторической памяти.

Поэтому, локальная история может выступать как эффективный инструмент патриотического воспитания. Она помогает пробудить интерес человека к истории места, запустить рефлексию; помогает научиться уважать и ценить вклад предшественников в развитие родного края, почувствовать ответственность за судьбу своей малой родины.

Государственный архив Пермского края реализует ряд проектов, направленных на формирование патриотизма. Одним из них является проект «Пантеон героев Пермского края» – пример того, как архивные документы могут обращаться в символические практики переживания гордости за историю родного края.

Понимая важность локально-исторической программы, Государственный архив Пермского края уже выступил с инициативой создания «Пермской краевой ассоциации исследователей в области локальной истории».

Новая программа развития архива включает в себя повышение стандартов безопасности и сохранности архивного фонда.

Зачастую можно встретить однобокую трактовку понятия открытости как незащищённости и тотального рассекречивания. Отсюда ограничение в удобстве использования воспринимается как гарантия безопасности. Между

тем, открытость архивов, понятая как изменение вектора от документа к человеку, отнюдь не противоречит безопасности. В том-то и заключается организационный вызов для архивов, чтобы совместить обеспечение сохранности и эффективное введение документов в пользовательский оборот.

Современная система безопасности должна включать в себя следующие моменты:

- Безопасность архивного фонда в статическом состоянии
- Безопасность архивных документов в момент трансфера внутри архивного учреждения между структурными подразделениями и корпусами
- Безопасность архивных документов в процессе реставрации и оцифровки
- Безопасность сотрудников архива в хранилищах, лаборатории и читальных залах при работе с пользователями
- Безопасность архивного фонда в динамическом состоянии
- Особый режим хранения и использования документов, переведённых в цифровой формат
- Безопасность пользователя при работе в архиве, во время использования документов.

В декабре 2015 года в Перми прошёл первый архивный фестиваль. Как вы оцениваете этот опыт? Будет ли второй, третий, четвертый фестиваль? Случится ли когда-нибудь всероссийский архивный фестиваль? Если да, каким он вам видится?

Архивный фестиваль «АрхиFFest» изначально задумывался как ежегодный. Это не одноразовое и довольно сложное по организации мероприятие.

Это возможность привлечь внимание к архиву и архивной отрасли самые широкие общественные круги, обозначить значимость архивов. Поэтому в рамках архивного фестиваля, который проводит Государственный архив Пермского края, можно увидеть представителей властных структур и руководителей муниципалитетов, общественность, представителей образования и культуры, масс-медиа, школьников и студентов, круг пользователей архивами – учёных, исследователей, генеалогов. Это смешение сред, которые сами по себе, как правило, обособлены и замкнуты на себе. Фестиваль даёт возможность людям из разных сегментов пользователей архивами встретиться, пообщаться и, возможно, «услышать» друг друга и, конечно, самих архивистов.

Услышать друг друга

Кроме того, архивный фестиваль даёт возможность более тесного профессионального общения в кругу самих архивистов – тех, кто работает в государственных архивах, а также тех, кто представляет муниципальные и корпоративные архивы.

«АрхиFFest» – это возможность представить уникальные документы из архивного фонда Пермского края и, в частности, Государственного архива Пермского края. Отсюда рубрики архивного фестиваля, которые будут постоянными. «**ArchiDocumentum**» – это рубрика, в которой презентуются

уникальные документы – будь то на бумажном носителе, целлулоиде или виниле. Здесь людям рассказывают о том, как документ попал в архив, какие обстоятельства этому способствовали, какие тайны он хранит.

Следующая рубрика «ArchivAction» рассчитана, прежде всего, на молодых людей, которым предлагаются квесты с различными сценариями, но с обязательным архивно-документальным наполнением.

Ещё одна **рубрика «ArchiVarious»** – это разнообразные по тематике лекции известных ученых – историков, философов, филологов, культурологов, музыковедов, которые, используя герменевтические практики, рассказывают об изучении архивного документального наследия, уникальных текстов, хранящихся в Государственном архиве Пермского края.

Рубрика «PersonArchive» посвящена презентации личных фондов архива. В её рамках проводятся творческие встречи с фондообразователями: учеными, писателями, журналистами, художниками, музыкантами, режиссерами, актерами, политическими деятелями.

Рубрика «ArchiTheatrum» – это анимирование («оживление») документального наследия или исторического события, связанного с конкретным документом через небольшие эксклюзивные театральные постановки.

В тесном взаимодействии с Пермским академическим Театром-Театром под управлением Бориса Мильграма было представлено «Архивное randеву с Театром-Театром». В рамках этого спектакля, в котором участвовали ведущие артисты разных поколений и главный режиссер Владимир Гурфинкель, были анимированы документы, связанные с историей театра, его судьбой. Артисты донесли до зрителей, что за архивными документами скрываются радости и огорчения, успехи и неудачи, звёздные и изломанные судьбы – то, что именуется жизнью.

И, наконец, последняя **рубрика «MusicArchive»** – это анимирование документального наследия, связанного с музыкой, нотными текстами. Это представление личных фондов музыкантов с последующим концертом фондообразователя. Это презентация фондов Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского, Пермской краевой филармонии, различных концертных коллективов. В рамках этой рубрики есть возможность представить наследие композиторов Пермского края, чьи музыкальные рукописи хранятся в архиве.

Одним из успешных мероприятий в рубрике «MusicArchive» стала творческая встреча с Игорем Бобовичем. Выдающийся музыкант и интеллектуал, который пожелал открыть свой личный фонд в Государственном архиве Пермского края, задал очень высокую планку подобного рода мероприятиям. К слову, на творческой встрече с Игорем Бобовичем был аншлаг.

Я очень надеюсь, что идея архивного фестиваля будет поддержана профессиональным сообществом, и «АрхиFFest» когда-нибудь перерастёт во всероссийский и даже, быть может, в международный формат. Это вполне возможно, если, конечно, договориться о смыслах и ценностях архивной деятельности.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛАРСКАН

Источник: https://edok-journal.ru/articles/arkhivy/evolyutsiya_elarskan/

Сколько раз мы видели словосочетания by XEROX, by Canon и другие «by», после которых можно подставлять любые названия техники в вашем офисе или кабинете. Весомая часть индустрии производства сканирующего оборудования сейчас далеко не «сделано в России». Но в любом правиле, как известно, есть исключение. Что наглядно демонстрирует рынок планетарных сканеров.

Потребность в оцифровке существует давно. Библиотечные фонды, архивы, сброшюрованные и крупноформатные документы, ветхие и ценные материалы требуют особого оборудования, обеспечивающего безопасное бесконтактное сканирование. Для этих целей были созданы планетарные сканеры. В России до середины 2000-х все немногочисленные планетарные сканеры были импортными. Ситуация изменилась после начала поставок корпорацией ЭЛАР сканеров под маркой «ПланСкан».

Сейчас планетарные сканеры ЭЛАР уже несколько лет подряд – абсолютные лидеры российского рынка. Более того, самой динамично растущей моделью и в плане продаж, и в плане технического оснащения, на данный момент является именно ЭларСКАН.

Предпосылки

Продажа планетарных сканеров по OEM-лицензии ставило ЭЛАР в зависимость от западных партнёров. Помимо поставок комплектующих и влияния курса валют на итоговую стоимость сканеров, главная проблема заключалась в невозможности существенной адаптации оборудования под нужды российских заказчиков. Что приводило к потере маржинальности продукта и репутационным рискам. Поэтому было принято решение локализовать производство зарубежных сканеров в России и одновременно приступить к разработке собственной линейки оборудования.

Разработка

Локализация затронула сканеры под маркой ПланСкан. Сейчас ЭЛАР ПланСкан А2В – это локализованный продукт, на 80% состоящий из отечественных комплектующих.

Со временем на российском рынке помимо оборудования для больших проектов и задач высококачественного сканирования, всё больше подступала потребность в организации текущего ввода и удобного повседневного сканирования.

Поэтому в 2012 году началась разработка полностью российского планетарного сканера ЭларСКАН, который планировалось представить в бюджетном сегменте как сбалансированное, функциональное и недорогое устройство для решения текущих задач.

Производство

Первое поколение ЭларСКАН было представлено в 2013 году. Сканер получил монолитный корпус, универсальную книжную колыбель формата А2+ с адаптацией по толщине документа и сканирующую систему на основе фотокамеры. ЭларСКАН был построен с учётом возможности автономной работы, поэтому имел встроенный компьютер и всё необходимое для комфортной работы в комплекте поставки.

Сканер проектировался по стандартам промышленного оборудования с минимальным содержанием расходных элементов и повышенной отказоустойчивостью. Во внимание был принят опыт производства сканеров зарубежными партнерами и собственные компетенции корпорации ЭЛАР.

В целом, первое поколение ЭларСКАН было весьма успешным, модель по многим параметрам опережала конкурентов. Мощная сервисная база и российское происхождение добавили популярности модели. Темпы серийного производства стали увеличиваться.

Модернизация

Корпорация ЭЛАР всегда трепетно относилась к отзывам своих клиентов и принимала во внимание их пожелания. Первый пул заказчиков ЭларСКАН стал своего рода фокус-группой, которая по достоинству оценила новый сканер и позволила собрать ряд общих рекомендаций. На основе составленных мнений пользователей и собственной стратегии развития специалистам ЭЛАР удалось выработать план модернизации оборудования.

В 2014 году было представлено второе поколение планетарного сканера ЭларСКАН. Корпус претерпел ряд изменений, но сохранил все преимущества конструкции. Изменилась передняя панель, на которой появился кнопочный блок для управления модулем макросъёмки с возможностью размещения дополнительных кнопок для регулировки вспомогательного прижимного стекла и колыбели с электроприводом.

Добавилась штатная светодиодная система освещения. Но главным образом изменились книжная колыбель, сканирующая система и внутреннее программное обеспечение.

Сканирующая система стала комплектоваться новой камерой с возможностью настройки оптического приближения для высококачественной съёмки небольших оригиналов или фрагментов документа. Появился лазерный ассистент, позволяющий камере по лазерному лучу фокусироваться на любых поверхностях. Общее качество сканирования значительно повысилось.

Существенной модернизации подверглась книжная колыбель, были усовершенствованы механизмы конструкции и функциональность. Появилась возможность изменения углов раскрытия для оцифровки ветхих и плотно сшитых документов.

Выросли возможности программного обеспечения, которое развилось в самостоятельный продукт ЭЛАР «СканИмидж». Добавились алгоритмы исправления геометрических искажений при сканировании с неполным раскрытием, функции расширенного редактирования электронных копий и

управления профилями сканирования. Базовая система для сканирования превратилась в профессиональную программу для потоковой обработки и подготовки профессионального контента.

Дополнительно для ЭларСКАН было разработано большое количество опций, позволяющих заказчику собрать уникальный сканер для решения индивидуальных задач.

Совершенствование продолжается

Работа не стоит на месте, новые вызовы рынка требуют новых технических решений. Популярность сканера, его массовое применение заказчиками в различных ситуациях, сподвигло к адаптации системы освещения и появлению целого ряда модификаций ЭларСКАН для определённых задач сканирования.

В 2015 году разработана трехзонная система освещения с попеременной работой ламп, позволяющая устранить образование бликов и паразитной засветки.

Позже появилась модификация с универсальным прижимным стеклом и репросистемой освещения, где два боковых осветителя закрепляются у основания сканера, распределяя световой поток по площади стекла более равномерно.

Для быстрого сканирования книг и сшитых документов хорошего качества подготовлен ЭларСКАН с плоским стеклом.

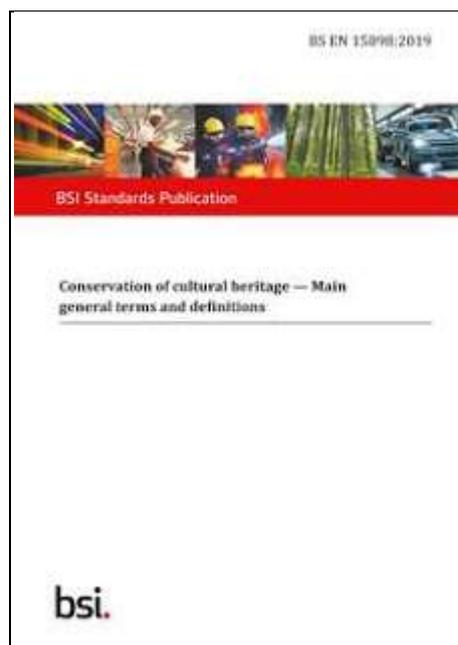
В 2016 году специально для сканирования тяжелых и толстых сброшюрованных документов разработан сканер с глубокой колыбелью для оригиналов толщиной до 50 см и весом до 50 кг. Колыбель имеет автоматическую регулировку панелей по высоте, а также электропривод для поднятия и опускания поверхности сканирования.

Изменилась сканирующая система: сейчас ЭларСКАН предлагается с камерой 24 Мп и 51 Мп, а также с индустриальным сенсором высокого разрешения. В цифровых камерах значительно увеличен ресурс работы.

На данный момент ЭларСКАН – это целое семейство российских высокотехнологичных продуктов, удовлетворяющих потребности заказчиков из различных отраслей экономики. С 2016 года ЭларСКАН поставляется на экспорт, в страны Европы и Северной Америки. В перспективе создание следующего поколения ЭларСКАН, в том числе крупноформатного сканера А1.

ОПУБЛИКОВАНА НОВАЯ РЕДАКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СТАНДАРТА ДЛЯ ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Источник: сайт BSI <https://shop.bsigroup.com/ProductDetail?pid=00000000030375867>

В ноябре 2019 года сайт Британского института стандартов сообщил о публикации (в британском варианте) новой редакции европейского стандарта **BS EN 15898:2019 «Сохранение культурного наследия. Основные общие термины и определения»** (Conservation of cultural heritage. Main general terms and definitions) объёмом 26 страниц.

Стандарт заменил ранее действовавшую редакцию BS EN 15898:2011.

Во вводной части документа отмечается:

«В настоящем документе определяются основные общие термины, используемые в области сохранения культурного наследия, с особым вниманием к тем из них, которые широко используются или имеют большое значение.

В стандарте приведены термины и их определения для ряда общих понятий, которые широко используются теми, кто работает в области сохранения материального культурного наследия. Его цель – способствовать лучшему взаимопониманию и сотрудничеству между теми, кто несет ответственность за культурное наследие или интересуется им. В течение последних лет потребность в согласованном использовании и разъяснении смысла терминов, используемых в области сохранения культурного наследия, становилась всё более заметной – для того, чтобы избежать

путаницы и обеспечить уверенность в одинаковом понимании смысла терминов различными людьми.

Материальное культурное наследие включает в себя как объекты недвижимости (например, здания и сооружения), так и движимые объекты (например, архивные документы и произведения искусства). Специалисты, работающие в этих двух обширных областях, склонны были использовать некоторые термины из области консервации несколькими различными способами, и применять в одной из этих областей термины, которые не используются в другой. Данная попытка унификации терминологии может в ряде случаев потребовать компромиссов. В целом она отражает текущее применение терминологии, однако, возможно, не всякое определение будет одинаково хорошо подходить для каждой из этих сфер деятельности.

Представленные в стандарте термины были отобраны специалистами, работающими с движимыми и построенными объектами культурного наследия. Хотя пейзажи, парки и сады также являются частью нашего, созданного человеком культурного наследия, предлагаемая терминология пока ещё не в полной мере учитывает как их специфику, так и специфику терминологии археологических раскопок. Данная терминология также не охватывает область сохранения цифрового культурного наследия; работа над этой терминологией в настоящее время ведётся в других проектах и в иных комитетах по стандартизации.

Настоящий стандарт подготовлен на трёх официальных языках Европейского института стандартов CEN (английском, французском и немецком), на основе рабочего документа на английском языке. В тех случаях, когда для определённых понятий нет прямого эквивалента на соответствующем языке, используются описательные названия терминов».

Содержание документа следующее:

Предисловие

Введение

1. Область применения

2. Нормативные ссылки

3. Термины и определения

3.1. Термины, относящиеся к культурному наследию

3.2. Condition terms

3.3. Термины, относящиеся к консервации

3.4. Термины, относящиеся к профилактической консервации

3.5. Термины, относящиеся к исправительно-восстановительной консервации и реставрации

3.6. Термины, относящиеся к планированию и документированию

Библиография

Индекс (для терминов на английском языке)

Индекс (для терминов на французском языке)

Индекс (для терминов на немецком языке)

ЗМІСТ

Передмова.....	1
Микрофильм будет существовать половину тысячелетия.....	2
Библиотеки в 2027 году.....	11
Страховое микрофильмирование, или нецелевое расходование бюджетных средств?.....	18
Рожденные электронно, хранимые постоянно.....	24
С опорой на технологию создания и подтверждение достоверности..	27
Функция архива по формированию культуры памяти – высшее проявление открытости.....	29
Эволюция ЭларСКАН.....	35
Опубликована новая редакция европейского терминологического стандарта для области сохранения культурного наследия.....	38